

DOI 10.47643/1815-1337_2025_5_458

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ АРЕСТАНТОВ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY PRISONERS IN PRISONS DURING THE RUSSIAN EMPIRE

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

КОРОЧКИНА Марина Алексеевна,

старший преподаватель-методист отделения планирования, методического обеспечения и контроля
образовательного процесса учебного отдела
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургского Университета Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России).
ул. Саперная, 34, г. Пушкин, г. Санкт-Петербург, 196602, Россия.
E-mail: m.a.korochkina@yandex.ru;

РАХМАНКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России».
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: rakhman87@yandex.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
15A Narvskaya Street, Building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru;

KOROSHKINA Marina Alekseevna,

Senior lecturer and methodologist at the Department of Planning,
Methodological Support and Control of the Educational Process of the Educational Department
of the St. Petersburg State University of the Federal Penitentiary Service (University of the Federal Penitentiary Service of Russia).
196602, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya Street, 34.
E-mail: m.a.korochkina@yandex.ru;

RAKHMANKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya Street, Vladimir, Vladimir Region, 600020, Russia.
E-mail: rakhman87@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье авторы рассматривают зарождение профилактики правонарушений арестантов в местах лишения свободы в российской империи. Авторы подробно анализируют нормативные документы на предмет средств и методов профилактики правонарушений, совершаемых арестантами. В заключении сделан вывод, что в дореволюционной России не существовало специального законодательства о предупреждении пенитенциарных преступлений, а действовавшие нормативные акты, касавшиеся тюремной сферы, затрагивали исключительно вопросы недопущения побегов.

Abstract. In the article, the authors consider the origin of the prevention of offenses of prisoners in places of deprivation of liberty in the Russian Empire. The authors analyze in detail the regulatory documents on the subject of means and methods of preventing offenses committed by prisoners. In conclusion, it is concluded that in pre-revolutionary Russia there was no special legislation on the prevention of penitentiary crimes, and the existing regulations related to the prison sector dealt exclusively with the prevention of escapes.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, места лишения свободы, исправительные учреждения, осужденные, арестанты, правонарушения, профилактика, исправление, пенитенциарные преступления, история уголовно-исполнительной системы.

Key words: penal enforcement system, places of deprivation of liberty, correctional institutions, convicts, prisoners, offenses, prevention, correction, penitentiary crimes, history of the penal enforcement system.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Корочкина М.А., Рахманкина Е.С. Профилактика правонарушений арестантов в местах лишения свободы в период Российской империи // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 458-460. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_458.

For citation: Tishchenko Yu.Yu., Korochkina M.A., Rakhmankina E.S. Prevention of crimes committed by prisoners in prisons during the Russian empire // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 458-460. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_458.

Статья поступила в редакцию: 26.04.2025

Уголовное наказание как социальный институт произошло из института мести. В XI – XIII вв. преступников заключали в погреба и ямы, заковывали в кандалы. Дополнительно к заключению применялись телесные наказания. В обозначенном периоде речи о предупреждении пенитенциарных преступлений не могло и быть. Прежде всего, это обусловлено условиями, в которых содержался арестант, которому было тяжело передвигаться, не говоря о совершении (или намерении) противоправного действия.

Псковская и Новгородская судные грамоты, как и другие законодательные акты рассматриваемого периода не содержали сведений о назначении и исполнении наказания в виде лишения свободы [7, с. 304-308, 331-342]. Существовавшие в то время темницы служили в основном для изоляции их политических противников, о содержании других категорий узников ничего не было известно. Темницы того времени мало отличались от подобных государственных учреждений, следовательно, и содержание заключенных в них было весьма суровым.

Важными источниками, правоположения об уголовных наказаниях и их исполнении, стали **судебники 1497 и 1550 гг.**, объединившие предписания Русской Правды, обычного права и судебно-прецедентной практики. Указанные источники содержат сведения об обязанностях персонала тюрем, к которым среди прочего относилось недопущение побегов из мест заключения.

С расширением сферы применения наказания в виде тюремного заключения вопросы устройства и содержания тюрем, а также условий отбывания наказания стали регламентироваться законодательством. В соответствии с **Соборным уложением 1649 г.** (глава XXI) контроль за тюремным режимом осуществляли тюремные сторожа и целовальники, которые через присягу и поручительство выбирались сошными людьми и в случае побега арестанта несли имущественную, а иногда и уголовную ответственность [3, с. 6].

Управление городскими тюрьмами возлагалось на губных старост, в обязанности которых входило наблюдение за состоянием тюремных зданий и условиями содержания заключенных. Законодатель обязывал губных старост пресекать всякие попытки побега и главную причину побегов видел в недостаточно жестком контроле за заключенными. Таким образом, недопущение побегов арестантов фактически стало первым профилактическим мероприятием, закрепленным в российском законодательстве [6, с. 34].

Во второй половине XVII в. происходит развитие нового вида наказания – ссылки, однако заключение в тюрьму остается распространенным наказанием. Здания тюрем были сооружены в целях недопущения побегов и этой цели старались достигнуть простым и дешевым способом. В тюрьме арестанты были предоставлены сами себе, отсутствовал установленный законом тюремный режим, за исключением некоторых запрещенных действий касающихся спиртных напитков, опасных орудий вроде топоров, ножей пил и т.п. Однако были приняты меры по «утечке» арестантов. Обязанностью губных старост было пресечение всяких попыток побега. Для пресечения попыток побега, тюрьмы должны были быть крепкими, а у арестантов не должно было быть предметов, с помощью которых возможно совершить побег [9].

В период правления Петра I одной из главных задач тюремной системы оставалось недопущение побегов. Артикул воинский 1715 г. не содержал упоминаний о профилактике правонарушений в тюрьмах, данные мероприятия регламентировались именными и сенатскими указами. **Сенатский указ от 2 сентября 1747 г.** установил меры по профилактике побегов, в соответствии с которыми арестанты один раз в сутки подвергались обыску с целью обнаружения предметов для совершения побега, а здания тюрьмы подвергались осмотру для выявления следов подкапа [5].

Одним из первых нормативных актов, в котором была предпринята попытка упорядочить режим в местах заключения, можно считать **Инструкцию для офицера военного караула Петербургской тюрьмы, принятую в 1799 году.** Этот документ впервые регламентировал вопросы поступления арестантов в тюрьму, их разделение по сословию, полу и видам совершенных преступлений. Утром и вечером предусматривалась переключка заключенных, а во время свиданий с родственниками в комнате должен был присутствовать караульный офицер. Запрещалось свидание нескольких лиц одновременно. Устанавливался строгий контроль за поступающими арестантам подавными, передачами.

В начале XIX в. внутренний распорядок тюрьмы оставался почти не регламентированным. Попытка определения прав и обязанностей тюремной администрации, была предпринята в **Положении о должности смотрителя тюремного замка в Москве и о должности караульного офицера в тюремном замке (1804 г.).** По данному документу смотритель осуществлял общее руководство тюрьмой, отвечал за поддержание порядка, тишины, чистоты, а также за недопущение побегов. Инструкция регламентировала смотрителю тюремного замка удерживать арестантов от нарушений дисциплины. К числу дисциплинарных мер относились ограничение в пище, назначение на грязные работы по очистке нечистот, телесные наказания. Инструкция упорядочивала свидания, запрещала передачу недозволенных предметов, тайные разговоры, устанавливался контроль за перепиской заключенных, запрещала устанавливать вокруг коек занавески и пр. [1].

Указанные правила были просты и не решали задач по выработке тюремного распорядка. В 1828 г. было утверждено мнение комитета министров о составлении проекта тюремной инструкции смотрителям. В **1832 г. был утвержден Устав о содержащихся под стражей, к которому прилагалась Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 года.**

Устав о содержащихся под стражей за правонарушения арестантов предусматривал дисциплинарные наказания: заковывание в кандалы, бритье головы, «посажение на хлеб и воду», телесные наказания, помещение провинившегося в карцер. Позднее меры дисциплинарных наказаний дополнились выговором, лишением права переписки и свиданий, лишение части или всего заработка и пр. Кроме этого Устав устанавливал строгие взыскания для лиц виновных в побеге арестантов.

В приложении к Уставу имелись нормы, подробно регулировавшие порядок исполнения и отбывания наказания в Санкт-Петербургском исправительном заведении, которыми предписывалось руководствоваться во всех других смирительных домах. Согласно нормам приложения, на каждого арестанта необходимо было заводить специальный «лист поведения», в котором надзиратели должны были ежедневно записывать данные о поведении заключенного и вечером сдавать их помощникам смотрителя, которые, «уверясь в их истине расспросами после утренней молитвы, одним объявляют удовольствие... а другим, делая выговор, если поступки их, быв маловажны, случились в первый раз, внушают о воздержании от них впредь». Листы поведения зачитывались каждому арестанту в воскресенье после молитвы.

В 1879 году Главное тюремное управление (далее – ГТУ) ужесточает режим и условия содержания заключенных, что во много объяснялось ростом числа пенитенциарных правонарушений. Появляются циркуляры, регламентирующие отдельные вопросы режима содержания арестантов. Так, например, указывалось на необходимость производства обысков и досмотров, при этом обращая внимание на то, чтобы заключенные не имели при себе посторонних вещей, и чтобы обыски проводились с особой тщательностью. Архивные материалы содержат сведения в производстве внезапных обысков арестантов [8, с. 152-154].

Начальником ГТУ 9 января 1888 были одобрены **Общие указания об исполнении тюремными надзирателями их служебных**

обязанностей. Таким образом, во всех местах заключения должен быть установлен такой надзор, чтобы все тюремные помещения и содержащиеся в них арестанты постоянно находились под бдительным наблюдением тюремных надзирателей. Основными обязанностями тюремных надзирателей являлись обеспечение порядка внутри тюрьмы и предупреждение побегов.

Для действенного внутреннего распорядка арестанты всегда содержались в запертых камерах; запрещался самовольный переход из камеры в камеру, из отделения в отделение, на двор, кухню и т.п.; при переходах арестанты выпускались небольшими группами, поочередно, а при выходе из камер тюремный надзиратель осуществлял строгое наблюдение [8, с. 177-178].

Старший надзиратель при обходе помещений тюрьмы получал рапорта от надзирателей о численности арестантов, находящихся в отделении, записывал имена арестантов, совершивших проступки, заболевших в течение ночи и подлежащих отправке в больницу.

Раз в две недели старший надзиратель производит доскональный обыск всех помещений, где находились арестанты, изымал запрещенные вещи. По указанию начальника тюрьмы, обыски проводились чаще [8, с. 179].

Необходимо отметить, что в конце XIX – начале XX вв. стала складываться пенитенциарная наука, которая среди прочего уделяла внимание и проблеме профилактики правонарушений в местах лишения свободы. Известный пенитенциарист рассматриваемого периода И.Я. Фойницкий в профилактической деятельности выделял два направления: внешнее и внутреннее. К первому направлению относились все мероприятия, носившие режимный характер – обыски, досмотры, перлюстрация входящей и исходящей корреспонденции, включение ряда предметов в список запрещенных, установление количества, времени и процедуры проведения свиданий с заключенными. Второе направление состоит в недопущении вредного влияния одних арестантов на других, что достигается главным образом в грамотной организации раздельного содержания спецконтингента [10, с. 357-362].

Явно профилактические цели имели некоторые положения **Общей тюремной инструкции 1915 г.** В частности, в ней предусматривалось, что получение продуктовых передач допускалось только во время свидания заключенных с близкими родственниками, то есть в среднем один раз в неделю. Свидания осуществлялись через решетку; до и после свиданий производился обыск арестантов. Инструкция устанавливала подробный перечень вещей, которые могли иметь заключенные в камерах: Библия, учебники, книги для чтения, письменные принадлежности, предметы гигиены, кружка, ложки и пр. Другие предметы могли находиться в камерах лишь с разрешения начальника места заключения при условии, что они не могли быть использованы для насилия и побега [4, с. 50-54].

Подводя итог, можно сделать вывод, что в дореволюционной России не существовало специального законодательства о предупреждении пенитенциарных преступлений, а действовавшие нормативные акты, касавшиеся тюремной сферы, затрагивали исключительно вопросы недопущения побегов. Условия же содержания арестантов во многом зависели от усмотрения местной администрации. Именно в дореволюционный период, когда лишение свободы становится основным видом наказания, а в местах заключения начинает концентрироваться большое количество преступников, у них формируются первые признаки пенитенциарной криминогенности: стратификация спецконтингента, возникновение жаргона и тюремных обычаев, совершение правонарушений, направленных на дестабилизацию обстановки в тюрьмах.

Список литературы:

1. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. – Т. 1. – М., 1961.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 14.
3. Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка: историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи со времени возникновения русской тюрьмы и до наших дней (1560–1880). – СПб., 1880. – С. 6.
4. Общая тюремная инструкция 1915 г. Репринтное издание. – 110 с.
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). – Т. XI. - № 8397.
6. Предупреждение пенитенциарных правонарушений / под общ. ред. заместителя директора ФСИН России генерал-лейтенанта внутренней службы В.В. Цатурова. – М.: ОУ ФСИН России; ФКУ НИИ ФСИН России; 2014. – 98 с.
7. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 1. – М., 1984. – 430 с.
8. Сборник указаний и распоряжений по тюремной части / сост. Т.М. Лопато. – Пермь, 1903. – 365 с.
9. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII в. – СПб., 1887. С. 300 с.
10. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – М., 2000. – 504 с.

References:

1. Gernet M.N. The history of the Tsar's prison. – Vol. 1. – Moscow, 1961.
2. The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 7420. Op. 1. D. 122. L. 14.
3. Nikitin V.N. Prison and exile: historical, legislative, administrative and domestic situation prisoners, prisoners, their children and those released from custody from the time of the emergence of the Russian prison to the present day (1560-1880). – St. Petersburg, 1880. – p. 6.
4. General Prison Instruction 1915. Reprint edition. – 110 p.
5. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (CPLRE). – Vol. XI. – No. 8397.
6. Prevention of Penitentiary Offenses / under the general editorship of Lieutenant General of Internal Service V.V. Tsaturov, Deputy Director of the Federal Penitentiary Service of Russia. – Moscow: Federal Penitentiary Service of Russia; Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; 2014. – 98 p.
7. Russian Legislation of the 10th–20th Centuries. – Vol. 1. – Moscow, 1984. – 430 p.
8. Collection of Instructions and Orders on the Prison Department / compiled by T.M. Lopato. – Perm, 1903. – 365 p.
9. Sergeevsky, N.D. Punishment in Russian Law of the 17th Century. – St. Petersburg, 1887. P. 300.
10. Foinitsky, I.Ya. The Doctrine of Punishment in Connection with Prison Studies. Moscow, 2000. 504 p.